

11 ИЮН 1984

Театру—50 лет
СЕМИПАЛАТИНСК. Поду-
шевой робкой отсвет обла-
стной музыкой. Архитектур-
ский театр имени Абая —
один из старейших художе-
ственных коллективов респу-
блики. Созданный в первые годы
становления казахского теат-
рального искусства, он стал
настоящей кузницей мастеров
национальной сцены
(Каатау).

Казахстанская драма
г. Алма-Ата

Казахстанская драма
г. Алма-Ата

21 ИЮН 1984

Опираясь на традиции

К итогам гастролей в Алма-Ате Семипалатинского областного казахского театра музыкальной драмы имени Абая

Интерес к гастролям семи-
палатинцев у театральной об-
щественности столицы Казах-
стана был немалый. И это
вполне понятно: накануне те-
атр отметил свой полувековой
юбилей, а не так давно стал
лауреатом зонального смотра
драматических театров в го-
роде Петропавловске.

И еще была причина у зри-
телей с интересом ждать пер-
вого спектакля этой коллекти-
ва. Прошло два года, как ЦК
Компартии Казахстана принял
постановление «О работе пар-
тийной организации Семипала-
тинского казахского музы-
кально-драматического теа-
тра». И гастроли стали своео-
бычным отчетом перед зрите-
лями о проделанной работе.

О серьезности, с которой се-
мпалатинцы готовились к га-
стролям, говорит репертуар те-
атра, включающий в себя рус-
скую и казахскую классику,
современную драматургию, ко-
торая представлена пьесой мо-
лодого казахского драматурга
Р. Сейсенбаева «Ночной диа-
лог», и опереттой Ф. Эрве
«Мадмуазель Нитуш», и, на-
конец, популярной музыкальной
комедией татарского драматур-
га Ж. Файзи «Башиачки». Не
все спектакли равнозначны по
идейно-художественному во-
площению, но все они говорят
о том, что театр ищет свой
репертуар, свое жанровое ли-
цо и делает это, бережно со-
храняя и развивая лучшие тра-
диции.

Большой интерес у зрителей
вызвали спектакли по пьесам
«Айман — Шолпан» М. Ауэзо-
ва, «Кыз-Жибек» Г. Мусрепо-
ва, «Ревизор» Н. Гоголя и
«Девушки... березы... тишина...»
по повести Б. Васильева «А
зори здесь тихие». Хотелось бы
остановиться на последних
двух работах театра.

Ставить комедию Гоголя
«Ревизор» — задача весьма
сложная: она имеет большую
сценическую историю, и есть
опасность пойти по проторен-
ной дорожке. В постановке
главного режиссера театра
Е. Обаева, конечно, чувствуется
некоторая традиционность, и
все же зрители увидели
здесь ряд интересных актер-
ских работ, в которых актеры
и самостоятельно, индивиду-
ально прочтение образа, и
ряд точных актерских «попа-
даний». Это прежде всего го-
родничий, которого играет ар-
тист Б. Имаханов. Городничий
Имаханов — не деспот, разда-
ющий пощечины направо и
налево, не властный хозяин
своего маленького провинци-
ального города. Он и его чи-
новники уже настолько по-
грязли в своих грехах и пре-
ступлениях, что все — равны,
и никто никого не боится, ни-
кто никому не подчиняется. А
некоторые — Ляпкин-Тяпкин,
Хлопов, Земляника — даже от-
кровенно посмеиваются над не-
слепыми поступками городниче-
го. Поэтому в первой картине
спектакля мы видим городни-

чего — Имаханова растерян-
ным и напуганным. Он пони-
мает, что у своих чиновников-
мощенников, таких же, как он
сам, ему трудно найти повинно-
вание. Поэтому городничий не
приказывает им, а, отводя в-
жидога в сторону, просит, умо-
ляет навести порядок в своем
хозяйстве хотя бы на время
пробывания ревизора.

Образ городничего развива-
ется в динамичной последова-
тельности, и зритель видит все
новые и новые грани его ха-
рактера. Внешне ловкобаст-
ный с Хлестаковым, городни-
чий внимательно следит за ка-
ждым его шагом. К концу —
резкое преобразование: еще бы,
чиновник из Петербурга, «та-
кая штука». Имаханов просит
руки его дочери. И вот уже
городничий мечтает, породни-
вшись с Хлестаковым, уехать
в столицу, стать генерал-губер-
натором, мысленно воображая
золотые погony на своих пле-
чах. Уж тогда он покажет, на
что способен, уж тогда он рас-
правится со всеми, кто на него
жаловался.

И все-таки эта сцена менее
всего удается Б. Имаханову.
Здесь он должен был больше
сосредоточиться на внутрен-
нем монологе городничего, а
не только внешне радоваться
своему неожиданному счастью.
Есть, на мой взгляд, здесь и
определенный просчет режис-
сера-постановщика, который
почему-то снял очень важные
в плане раскрытия образа го-

родничего сцены с купцами.
Такое же вольное обращение с
текстом привело к обезличива-
нию образа Осипа — слуги
Хлестакова, и все это, есте-
ственно, отразилось на качестве
спектакля. Недостаточно убе-
дительно, на наш взгляд, была
решена и финальная сцена
спектакля. Интересная игра
Б. Имаханова, когда он с блу-
жающим взором, растерян-
но, ссутулившись бьет себя по ше-
кам, — не совсем убедитель-
на, так как в этой сцене мало
свидетелей его падения, нет ог-
ромного количества гостей, о
которых говорил сам Гоголь в
ремарке пьесы и которые за-
втра должны разнести позор го-
родничего по всему свету.

Интересен образ Хлестакова
в трактовке Ж. Кунабаева.
Актер пластичен, легко дви-
жется. Его Хлестаков поисти-
не вертопрах, воробушек, че-
ловек, для которого нет ничего
святого. Ж. Кунабаев играет
свою роль прямо-таки с насла-
ждением. Хотелось бы только
пожелать ему обратить особое
внимание на сцену, где Хле-
стаков рассказывает гостям
городничего о своих похожде-
ниях и приключениях в Петер-
бурге.

Достоверно, жизненно си-
грал А. Жамбырбаевым ма-
ленький, почти эпизодическая
роль смотрителя утюжил Луки
Лукича Хлопова.

Как бы соревнуясь в масте-
рстве со старшим поколением
актеров, выступала во время
гастролей молодежь театра. В

этом мы убедились, посмотрев
работу коллектива «Девушки...
березы... тишина...» в постано-
вке режиссера К. Рахметова. На
одном дыхании, в едином рит-
ме идет спектакль, и этому
способствует точно подобран-
ный актерский ансамбль: сдер-
жанная, строгая к себе и к
другим, вся собранная Осянина
(арт. А. Багирова), мягкая
нишушая в жизни поэзию и гар-
монию Гурияч (арт. С. Альма-
гамбетова), житейски земная,
с обнаженными чувствами,
светлая Бричкина (арт. К. Аб-
дильдинова), ослепительно
красивая Комелькова (арт. М.
Хуснинова) и, наконец, юная —
почти ребенок — Четвертак
(арт. А. Манекина).

У каждой — свой характер,
своя драматичная биография,
связанная с войной. Но всех
объединяет одно — ненависть
к врагу, готовность к самопо-
жертвованию во имя победы
и любовь к жизни, к Родине.
Актрисы любят своих героинь,
понимают, ведь они их сверст-
ницы. И это понимание по-
могает верно вынести на первый
план идеи автора и режиссера,
наделить своих героинь прав-
дой чувств и переживаний. Мо-
жет быть, поэтому невозможно
без волнения смотреть сцены
прощания Осяниной (арт. А.
Багирова) с мужем. А как бе-
режно несет актриса К. Аб-
дильдинова в роли Бричкиной
свое первое чувство к старши-
не Васкову. Искреннюю ра-
дость испытываешь и за А.

Манекину в роли Четвертак
На первый взгляд, она делает
незначительные вещи (со стра-
хом озирается, стоит на часах
волоча по полу винтовку, ли-
новато идет за подругами, а
ужасе отталкивает от себя са-
пог), но как раскрывают они
образ.

Стержневая роль в спектак-
ле «Девушки... березы... тиши-
на...» — старшина Васков, ко-
торого очень точно, с каким-то
особенным, трепетным чувством
играет молодой актер К. Сол-
танбеков. Роль Васкова слож-
на и требует определенного
психологического напряжения.
Молодой актер вполне спра-
вляется с поставленной пере-
ни задачей. От эпизода
эпизоду растет в этом креш-
ном, сбивом, немисском стр-
шине драматический накл-
чувств. И если вначале мы
видим его растерянными, гот-
сы бежать от девушек-зенит-
чи, которых самих-то над
защищать от гитлеровцев, т
в финале, остро переживая г
бель своих подчиненных, Ва-
сков уже гордится ими.

Гастроли прошли успешно,
показали большие потенци-
альные возможности коллек-
тива, способного решать слож-
ные задачи в освоении как
классической драматургии, т
и современной. Зрители увиди-
ли, особенно в спектаклях
пьесам «Айман—Шолпан» Ау-
зова и «Кыз-Жибек» Мусре-
пова, бережное отношение
традициям, выработанным
полувековую историю театр
и то, что традиции эт
обогащаясь днем сегод-
шним, находят ниче в на-
жных руках молодого поко-
ления актеров.

А. КАДЫРОВ,
кандидат искусствовед-
ских наук.